

Николай Иванович Кареев

Собрание сочинений Н.И. Кареева. Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н63

Н63 **Николай Иванович Кареев**
Собрание сочинений Н.И. Кареева. Том 1 / Николай Иванович Кареев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 205 с.

ISBN 978-5-458-54781-9

ISBN 978-5-458-54781-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Статьи, вошедшія въ составъ настоящаго тома, въ свое время появились въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ ¹⁾ и потомъ перепечатывались, рядомъ съ нѣсколькими другими статьями, въ сборникъ, подъ заглавіемъ „Историко-философскіе и соціологическіе этюды“, имѣвшихъ два изданія, одно въ 1895, другое въ 1899 г. Изъ этого сборника, составъ котораго въ обоихъ изданіяхъ не былъ вполне одинаковымъ ²⁾, для настоящаго тома выбрано пять статей, болѣе близкихъ однѣ къ другимъ по своему содержанию. Изъ остальныхъ статей, помѣщенныхъ во второмъ изданіи сборника, авторъ однѣ перепечатывать нашелъ лишнимъ, другія рѣшилъ помѣстить, вмѣстѣ съ новыми статьями, во второмъ томѣ, который долженъ называться „Философія исторіи въ русской литературѣ“ ³⁾. Наконецъ, бывшая въ первомъ изданіи сборника, но опущенная во второмъ статья, озаглавленная „Экономическій матеріализмъ въ исторіи“, была въ послѣдствіи совершенно пере-

¹⁾ „Теоретическіе вопросы исторической науки“ въ *Русской Мысли* за 1890 годъ.

„Задачи соціологіи и теоріи исторіи“ въ *Историческомъ Обзорѣннн* за 1890 годъ. *нет въ 1890*

„Философія, исторія и теорія прогресса“ въ *Историческомъ Обзорѣннн* за 1890 г.

„Свобода воли съ точки зрѣнія историческаго процесса“ въ *Вопросахъ философіи и психологіи* за 1890 г.

„Идея прогресса въ ея историческомъ развитіи“ въ *Сѣверномъ Вѣстникѣ* за 1891 г.

²⁾ Между прочимъ, статья „Задачи соціологіи и теоріи исторіи“ въ первомъ изданіи сборника не было.

³⁾ Статья: „Историческое міросозерцаніе Грановскаго“, „Теорія Данилевскаго о культурно-историческихъ типахъ“, „Историческая философія въ *Войнѣ и Мирѣ* Льва Толстого“, „Теорія личности И. Л. Лаврова“.

работана, расширена и дополнена и вышла въ 1896 г. въ свѣтъ отдѣльною книгою подъ заглавіемъ „Старые и новыя этюды объ экономическомъ матеріализмѣ“, имѣющею теперь составить третій томъ настоящаго изданія.

Въ этомъ, какъ и въ двухъ слѣдующихъ томахъ, авторъ переиздаетъ далеко не всѣ свои статьи историко-философскаго содержанія, а лишь тѣ, которыя считаетъ не утратившими интереса и теперь. По историко-философскимъ вопросамъ онъ сталъ писать еще въ срединѣ семидесятыхъ годовъ (въ тогдашнемъ журналѣ *Знаніе*), но идеи, развивавшіяся въ болѣе раннихъ статьяхъ, были въ послѣдствіи болѣе подробно изложены и обстоятельнѣе обоснованы въ двухъ томахъ его „Основныхъ вопросовъ философіи исторіи“, первое изданіе которыхъ вышло въ свѣтъ въ 1883 г. и продолженіемъ которыхъ явился въ 1890 г. третій томъ, имѣвшій особое заглавіе: „Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи“. Перепечатываемыя въ настоящемъ томѣ статьи имѣютъ своимъ ближайшимъ содержаніемъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ научнаго (объективнаго) и философскаго (субъективнаго) элементовъ въ исторіи, вопросъ, не утратившій своей остроты и въ наши дни, когда, между прочимъ, интересъ къ философіи вообще и въ частности къ философскому пониманію исторіи, какъ извѣстно, въ нашемъ обществѣ весьма значителенъ. Авторъ тѣмъ болѣе не боится переиздавать свои старыя статьи, что съ одной стороны, въ общемъ основные его взгляды на *исторію съ философской точки зрѣнія* съ тѣхъ поръ, какъ онъ ихъ впервые излагалъ, не перемѣнились, и что, съ другой стороны, ему приходится перепечатывать свои статьи уже въ третій разъ,—свидѣтельство того, что онѣ продолжаютъ находить читателей.

Кромѣ статей, предназначенныхъ для первыхъ трехъ томовъ собранія сочиненій, авторъ имѣетъ въ виду переиздать со временемъ и свои статьи о преподаваніи исторіи какъ въ средней, такъ и въ высшей школѣ, но въ ближайшіе же томы настоящаго изданія предполагаетъ включить, во-первыхъ, свои статьи объ историкахъ французской революціи и, во-вторыхъ, статьи о самообразованіи молодежи въ цѣляхъ выработки міросозерцанія. О дальнѣйшемъ авторъ пока не загадываетъ.

Теоретическіе вопросы исторической науки *).

Позвольте мнѣ начать изложеніе своихъ мыслей о теоретическихъ вопросахъ исторической науки съ краткаго обзора того, какъ ставились до сихъ поръ эти вопросы въ научной и философской литературѣ. Литература эта достигаетъ громаднхъ размѣровъ и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается ¹⁾: въ ней, конечно, прежде всего, нужно разобратъся, опредѣливъ, что ею уже сдѣлано, и отмѣтивъ, чѣмъ она до сихъ поръ пренебрегала, дабы тѣмъ самымъ установить, въ чемъ же, главнымъ образомъ, должна заключаться дальнѣйшая разработка теоретическихъ вопросовъ исторической науки. Замѣчу напередъ, что изъ послѣднихъ я выдѣляю теперь для нашего разсмотрѣнія одну только категорію, а именно вопросы, касающіеся самого историческаго процесса, какъ предмета науки, оставляя въ сторонѣ вопросы о томъ, какъ слѣдуетъ писать ²⁾ или изу-

*) Рефератъ, читанный въ засѣданіи Историческаго Общества при Петербургскомъ университетѣ 24 января 1890 г.

¹⁾ Обзоры этой литературы существуютъ въ довольно значительномъ количествѣ, хотя и не всегда отличаются полнотою. Называемъ главнѣйшіе: *Flint*. The philosophy of history in Europe (есть и франц. переводъ).—*Marselli*. Scienza della storia.—*Rocholl*. Die Philosophie der Geschichte.—*Rougemon*. Les deux cités. La philosophie de l'histoire aux différents âges de l'humanité.—*Стасюлевичъ*: „Опытъ историческаго обзора главныхъ системъ философіи исторіи“. Указанія на менѣе значительные обзоры см. въ началѣ первой главы первой книги моихъ *Основныхъ вопросовъ философіи исторіи*, гдѣ есть, кромѣ того, и обзоръ самой литературы (подробный въ 1 изд., сокращенный во 2). См. также книгу *Bernheim'a* „Lehrbuch ber historischen Methode“.

²⁾ Первый извѣстный трактатъ объ этомъ предметѣ принадлежитъ жившему въ II в. по Р. X. Лукіану Самосатскому: „Πῶς δεῖ τὴν ἱστορίαν συγγράφειν“.

чать ¹⁾ исторію, и вопросы, относящіеся къ теоріи исторической критики ²⁾ или къ исторической методологіи ³⁾. Міръ явленій, къ которому принадлежитъ и исторія, представляетъ собою совокупность весьма разнообразныхъ процессовъ, изъ которыхъ каждый, отличаясь отъ другихъ особенными, ему только свойственными чертами, долженъ имѣть свою теорію, и вотъ въ этомъ-то смыслѣ я буду говорить въ настоящемъ своемъ рефератѣ о теоріи исторіи, о теоріи историческаго процесса.

Впервые съ идеей теоріи историческаго процесса мы встрѣчаемся у писателей XVIII вѣка и ранѣе всѣхъ у Вико, автора прославившейся только въ XIX столѣтіи *Новой науки*, которая вышла въ свѣтъ въ 1726 г. ⁴⁾. Съ легкой руки первыхъ переводчиковъ и популяризаторовъ этой книги (въ двадцатыхъ годахъ XIX вѣка ⁵⁾, значеніе итальянскаго мыслителя, оставшагося совершенно одинокимъ въ свое время, было нѣсколько преувеличено, хотя и несомнѣнно, что онъ былъ первымъ, кто поставилъ наукѣ новую задачу—изслѣдовать то, что впослѣдствіи стали называть историческими законами. Въ исторіи отдѣльныхъ народовъ Вико подмѣтилъ нѣкоторое единообразіе, которое и объяснилъ себѣ, какъ результатъ ихъ общей природы и вытекающаго отсюда единства въ способѣ ихъ развитія: передъ его воображеніемъ даже носилась нѣкоторая „идеальная и вѣчная“, какъ самъ онъ выражался, исторія всѣхъ народовъ, ибо онъ думалъ, что дѣла человѣческія повторяются, когда націи возобновляются, и что потому вполне возможно установить „единообразный ходъ націи“. На его воззрѣ-

¹⁾ Объ этомъ предметѣ существуетъ обширная литература, начиная съ сочиненія *Бодена* (въ XVI в.) „Methodus ad facilem historiae cognitionem“ и кончая названнымъ выше сочиненіемъ *Бернгейма*. Указанія на нее въ *Осн. вопр. фил. ист.*

²⁾ Исторической критикѣ посвящались или отдѣльныя сочиненія (изъ новѣйшихъ см. *Smedt*: „Principes de la critique historique“), или главы въ сочиненіяхъ болѣе общаго содержанія (см., напр., въ книгѣ *Бернгейма* главу IV, стр. 202—389).

³⁾ Объ этомъ можно повторить то, что сказано въ предыдущемъ примѣчаніи. Изъ отдѣльныхъ сочиненій укажемъ здѣсь на русскую книгу *Стромина* „Исторія и методъ“.

⁴⁾ *Giambattista Vico*. Scienza nuova dell' origine delle nazioni. Объ этомъ оригинальномъ мыслителѣ существуетъ цѣлая литература (книги *Ferrari*, *Werner'a*, *Flint'a* и масса статей).

⁵⁾ Нѣмецкій переводъ *Новой науки* сдѣланъ *Веберомъ* къ 1882 г., французскій—*Мишле* въ 1827 г. Кромѣ того, есть другой французскій переводъ 1844 г.

ніяхъ, какъ слѣдуетъ думать, сказалося вліяніе древней філософіи: съ одной стороны, идеализмъ Платона внушилъ ему мысль о вѣчной исторіи, повторяемой всѣми народами, какъ объ „идеѣ“ исторіи; съ другой—у Аристотеля онъ заимствовалъ принципъ, что наука должна говорить лишь о вѣчномъ и общемъ. Вико не оказалъ никакого вліянія на современниковъ, и его мысли первую оцѣнку нашли только черезъ сто лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ его *Новой науки*. Въ томъ же XVIII вѣкѣ, только нѣсколько позднѣе, идея о томъ, что исторія должна имѣть свою теорію, стала встрѣчаться у французскихъ и нѣмецкихъ писателей, положившихъ начало цѣлой историко-філософской литературѣ, но исходный пунктъ у нихъ былъ уже иной, чѣмъ у Вико: интересовало ихъ не то, какъ совершается исторія у каждаго народа, т. е. не сущность историческаго процесса, отвлеченно взятаго, а то, что представляетъ собою дѣйствительная исторія всѣхъ народовъ, образующихъ человѣчество, или філософія всемірной исторіи. Если писатели эти и касались вопросовъ, входящихъ въ составъ теоріи историческаго процесса въ его отвлеченной сущности, то вовсе не сознавая возможности положить этимъ начало особой теоретической наукѣ: ихъ занимала, главнымъ образомъ, идея прогресса въ приложеніи ко всему теченію всемірной исторіи, взятому въ цѣломъ, и именно съ этой точки зрѣнія писали свои извѣстные труды Тюрго и Кондорсе во Франціи, Гердеръ въ Германіи ¹⁾. Въ эту эпоху, собственно говоря, и началось сознательное приложеніе філософіи къ исторіи, и оно приняло, главнымъ образомъ, какъ разъ такое направленіе. Конечно, изъ общаго правила были исключенія, но послѣднія остались безъ замѣтнаго вліянія на дальнѣйшее развитіе историко-філософской литературы: въ ней на первомъ планѣ стояло не изслѣдованіе того, что такое историческій процессъ вообще и какъ онъ совершается, а обработка всемірной исторіи съ точки зрѣнія идеи прогресса.

Изъ філософовъ такую именно задачу ставилъ Кантъ въ своей книжкѣ 1784 г. *Идея о всемірной исторіи съ космополитической точки зрѣнія* ²⁾: онъ прямо говоритъ тутъ о необходимости и возможности въ настоящее время філософской попытки пред-

¹⁾ *Turgot*. Sur les progrès successifs de l'esprit humain“. 1750.—*Condorcet*. Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain“. 1794.—*Herder*. Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit. 1785.

²⁾ *Kant*. Idee zu einer allgemeinen Geschichte in weltbürgerlichen Absicht.

ставить всемірную исторію по плану природы, имѣющему цѣлью совершенное гражданское общество. Это была плодотворная мысль, но она заключала въ себѣ и вредную сторону: хотя великій философъ и оговаривался, что рекомендуетъ свою точку зрѣнія, какъ руководящую идею, однако, этимъ онъ не гарантировалъ предложеннаго имъ метода отъ возможныхъ злоупотребленій, отъ примѣненія его не къ философіи исторіи, а къ самой исторіи, къ конструированію послѣдней не такъ, какъ она была, а какъ того требовалъ упомянутый планъ. Двѣ наиболѣе крупныя попытки философіи исторіи, сдѣланныя въ XIX в., представляютъ собою не что иное, какъ осуществленіе идеи Канта: и Гегель ¹⁾, и Огюсть Контъ ²⁾ дали въ своихъ знаменитыхъ историко-философскихъ трудахъ обзоры всемірной исторіи, и въ нихъ прошлое человѣчества конструируется по апріорнымъ планамъ, къ которымъ, въ сущности, чисто-искусственнымъ образомъ и подгоняется дѣйствительная исторія. Отъ книжки Канта объ идеѣ исторіи и отъ современныхъ ей *Идей о философіи исторіи человѣчества*, Гердера, *Очерка успѣховъ человеческого ума*, Кондорса и вызванныхъ идеей Канта *Основныхъ очертаній прагматической исторіи міра, какъ попытки свести ее къ одному принципу*, Пелитца ³⁾ до нашихъ дней не прекращаются такія попытки философскихъ обзоровъ всемірной исторіи ⁴⁾ и, вѣроятно, не прекратятся до тѣхъ поръ, пока люди не перестанутъ интересоваться вопросомъ, откуда и куда идетъ человѣчество въ своемъ историческомъ развитіи. Философію исторіи я считаю поэтому вполне законнымъ явленіемъ въ литературѣ, лишь бы занимающіеся такимъ дѣломъ не нарушали главнѣйшихъ требованій

1) *Hegel*. „Philosophie der Geschichte“. 1829. Объ этомъ сочиненіи писалось очень много, и у него было весьма много послѣдователей. См. *Springer*. *Die Hegel'sche Geschichtsanschauung* и др.

2) *Comte*. *Cours de philosophie positive*. Т. V—VI. *Système de politique positive*. Т. III, contenant la dynamique sociale ou traité général du progrès humain („Philosophie d'histoire“). О Контѣ есть цѣлая литература, извѣстная и у насъ. Лучшее изложеніе въ книгѣ *Rigolage* „La philosophie positive“.

3) *Pölitiz*. *Grundlinien zur pragmatischen Weltgeschichte, als ein Versuch die auf ein Princip zurückzuführen*, 1795. Обзорѣватели историко-философской литературы обыкновенно пропускаютъ эту книгу, несмотря на ея важность, какъ перваго опыта примѣненія идеи Канта.

4) См. въ извѣстномъ повременномъ обзорѣ исторической литературы *Jahresberichte der Geschichtswissenschaft*. Главныя указанія (до 1887 г.) можно найти и въ первомъ приложеніи къ I тому *Осн. вопр. фил. ист.* во второмъ изданіи.

научности ¹⁾, но философія исторіи, по моему мнѣнію, не можетъ замѣнить того, что я называю теоріей историческаго процесса.

Задача философіи исторіи есть задача синтетическая, тогда какъ теорія историческаго процесса можетъ быть лишь результатомъ анализа. Одна представляетъ намъ то, что было одинъ разъ въ извѣстной послѣдовательности, другая должна заниматься тѣмъ, что бываетъ всегда и вездѣ, гдѣ только совершается историческая жизнь. Одна немыслима безъ внесенія нѣкоторыхъ субъективныхъ элементовъ ²⁾, заключающихся въ идеѣ прогресса, въ оцѣнкѣ исторіи съ точки зрѣнія нашего идеала, или въ нашихъ нравственныхъ и общественныхъ взглядахъ; другая, какъ и всякая вообще теорія, стремящаяся понять, какъ происходятъ тѣ или другія явленія, должна не сходить съ почвы строго-научнаго объективизма.

Говоря о такой теоріи, мы обязаны, прежде всего, поставить вопросъ, возможна ли она. Въ XVIII в. или вѣрили въ ея возможность безъ доказательствъ, какъ, напр., Вико, или совсѣмъ не поднимали этого вопроса. Послѣдній, по моему мнѣнію, сводится вотъ къ чему: могутъ ли вообще факты, изучаемые исторіей, быть предметомъ теоріи? Нѣмецкіе философы конца XVIII и начала XIX столѣтія, впервые поставившіе такой вопросъ, разрѣшили его въ неблагопріятномъ для историческихъ фактовъ смыслѣ. Особенно рѣзко по этому предмету высказался Шеллингъ ³⁾: ставя вопросъ о самой возможности философскаго отношенія къ исторіи (*ist eine Philosophie der Geschichte möglich?*), онъ вырываетъ цѣлую пропасть между философіей и исторіей. „Что можно опредѣлить

¹⁾ Разсмотрѣнію этого вопроса я и посвятилъ только что названное свое сочиненіе (особенно томъ I).

²⁾ Этотъ важный вопросъ до сихъ поръ служитъ предметомъ спора въ нашей литературѣ, причемъ, къ сожалѣнію, во многихъ отношеніяхъ причины разногласія сводятся къ простому недоразумѣнію.

³⁾ Взгляды Шеллинга на этотъ предметъ см. *a)* въ его статьяхъ: „Aus der allgemeinen Uebersicht der neuesten philosophischen Literatur“ (подъ лит. B: *ist eine Philosophie der Geschichte möglich?*), далѣе *b)* въ „System des transcendentalen Idealismus“, *c)* „Vorlesungen über die Methode des akademischen Studiums“, именно: въ 10-ой лекціи, *d)* въ „Philosophie und Religion“, *e)* въ „System der gesammten Philosophie und der Naturphilosophie insbesondere“ и *f)* въ „Einleitung in die Philosophie der Mythologie“. Изъ одного этого перечня можно видѣть, какъ часто возвращался Шеллингъ къ данному вопросу.

(berechnen) à priori,—говорить онъ,—что совершается по необходимымъ законамъ, то не есть предметъ исторіи, и наоборотъ, то, что составляетъ предметъ исторіи, не можетъ опредѣляться à priori“. Противъ такого утвержденія въ общей его формѣ мы не можемъ ничего возразить, но философъ сдѣлалъ отсюда тотъ выводъ, что между философіей и исторіей нѣтъ и быть не можетъ никакихъ точекъ соприкосновенія: „для того, для чего возможна апріорная теорія, невозможна исторія, и наоборотъ, только то имѣетъ исторію, что не имѣетъ апріорной теоріи“. „Theorie und Geschichte sind völlig Entgegengesetzte“,—заявляетъ онъ еще. Съ высоты своей философіи Шеллингъ съ такимъ пренебреженіемъ смотрѣлъ на занятіе исторіей, что предаваться послѣднему могутъ, по его мнѣнію, только самыя тупыя головы (die geistlosesten Köpfe). Самъ онъ допускалъ лишь философское конструированіе всемірной исторіи, и его послѣдователями сдѣлано было нѣсколько попытокъ въ этомъ направленіи ¹⁾. Съ аналогической точки зрѣнія отрицалъ научность исторіи и Шопенгауэръ ²⁾. По его словамъ, исторія есть нѣчто, прямо противоположное и противное философіи, а потому существуетъ рѣзкая разница между философскими и историческими головами. Исходя изъ того принципа, что философъ долженъ заниматься только общимъ (φιλοκαθόλου γὰρ ὁ φιλόσοφος), онъ думаетъ, что философское (=теоретическое) знаніе прямо немыслимо для историка. Исторія не можетъ войти въ рядъ наукъ, ибо ея матеріаль неспособенъ къ субординаціи, а только къ координаціи: „поэтому нѣтъ системы исторіи, какъ всякой другой науки. Науки, будучи системами понятій, всегда говорятъ о родахъ, исторія всегда—объ индивидуумахъ; первая о томъ, что бываетъ всегда, вторая—о случившемся однажды и болѣе не существующемъ“. Взглядъ Шеллинга мы привели, какъ образецъ крайне неблагоприятнаго отношенія къ исторіи со стороны нѣмецкихъ метафизиковъ начала XIX в.: отрицая возможность теоріи исторіи,—такъ какъ всякая теорія казалась имъ по существу дѣла необходимо апріорною,—они не затруднялись, однако, проповѣдывать апріорное конструированіе всемірной исторіи, дискредити-

¹⁾ Шеллингистъ *Stutzmann* въ своей *Philosophie der Geschichte der Menschheit* (1808). Эмпирическая исторія подчинена философіи, ибо не можетъ быть философіи у предмета, противорѣчающаго разуму.

²⁾ *Schopenhauer. Ueber Geschichte.* (Die Welt als Wille und Vorstellung. Т. II, гл. 38).

ровавъ на долгое время самую идею философіи исторіи. Другое дѣло—Шопенгауэръ: онъ отрицалъ научное значеніе исторіи потому, что она не есть наука теоретическая, подобная наукамъ естественнымъ, и думая, что самый матеріаль исторіи неспособенъ къ теоретической обработкѣ. Последняго онъ, однако, не доказалъ: изъ того, что исторія не похожа на естественныя науки теоретическаго характера, вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы матеріаль ея не могъ быть предметомъ теоріи. Самъ же Шопенгауэръ высказалъ ту мысль, что „главы исторіи народовъ различны, въ сущности, только по именамъ и цифрамъ годовъ“, ибо „настоящее существенное содержаніе вездѣ одно и то же“: вотъ это-то содержаніе, повторяющееся во всякой исторіи, и должно сдѣлаться предметомъ теоріи историческаго процесса.

Мысль о возможности и необходимости такой теоріи нужно считать прочно обоснованною впервые только въ позитивной философіи Конта. Во-первыхъ, Контъ показалъ, что все, подлежащее нашему знанію, можетъ быть изучаемо двоякимъ образомъ, а именно или абстрактно, или конкретно. „Однѣ науки,—говоритъ онъ,—абстрактныя, общія, имѣющія предметомъ открытіе законовъ, которые управляютъ разными родами явленій; другія—конкретныя, особенныя, описательныя, состоятъ въ примѣненіи этихъ законовъ къ дѣйствительной исторіи различныхъ существующихъ предметовъ“. Мы можемъ назвать абстрактныя науки номологическими, конкретныя — феноменологическими и сопоставить съ этимъ дѣленіемъ наукъ то, что Шопенгауэръ говоритъ объ исторіи въ сравненіи съ другими науками: ошибка нѣмецкаго философа состояла въ томъ, что онъ требовалъ отъ исторіи, науки феноменологической, конкретной—качествъ наукъ номологическихъ, абстрактныхъ. Во-вторыхъ, Контъ положилъ начало и номологической наукѣ объ обществѣ, которую называлъ соціологіей, и—что особенно для насъ важно—раздѣлилъ эту науку на соціальную статику, изучающую общественныя явленія въ состояніи спокойствія (законы одновременныхъ явленій), и на соціальную динамику, изучающую тѣ же явленія въ состояніи движенія (законы послѣдовательныхъ явленій): динамическая часть соціологіи и должна была бы изучать *in abstracto* то, чѣмъ въ конкретныхъ проявленіяхъ занимается исторія. Къ сожалѣнію, Контъ отступилъ отъ собственной идеи, когда задумалъ дать соціальную динамику въ своемъ *Курсѣ положительной философіи*: вмѣсто теоретическаго представленія

о томъ, какъ происходитъ всякая исторія, онъ далъ философскій обзоръ всемірной исторіи съ точки зрѣнія своего ученія о трехъ фазисахъ міросозерцанія, т.-е. далъ науку, по его же опредѣленію. конкретную, такъ какъ только примѣнялъ въ ней свой основной законъ трехъ фазисовъ къ дѣйствительной исторіи человѣчества.

На то, что социальная динамика въ идеѣ и социальная динамика въ осуществленіи вышли у основателя позитивизма совершенно разными, никто до сихъ поръ не обращалъ вниманія, а между тѣмъ въ указанномъ обстоятельствѣ заключается одна изъ самыхъ слабыхъ сторонъ социологии Конта: невѣрное исполненіе было принято послѣдователями позитивизма за нѣчто совершенное, и ихъ мысль не направлялась поэтому на дѣйствительную теорію историческаго процесса, отвлеченно взятаго. И въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, бывшихъ вообще послѣ зарожденія историко-философской литературы и въ частности послѣ извѣстной намъ книжки Конта, философскій обзоръ всемірной исторіи принимался за единственно-возможную и нужную историческую теорію. Впервые отнеслись вполне сознательно къ такому смѣшенію задачъ основатели такъ называемой *Völkerpsychologie*, Лацарусъ и Штейнталь ¹⁾, которые изложили свои мысли объ этомъ новомъ направленіи психологіи въ первомъ же выпускѣ своего журнала (*Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft*) и, между прочимъ, указали на то, что „психологія народовъ“ должна сдѣлаться своего рода теоріей исторіи: „не думайте,— писали они здѣсь, что задача эта разрѣшена философіей исторіи или что оттуда слѣдуетъ ждать ея разрѣшенія“, ибо, „вмѣсто того, чтобы открывать законы развитія народовъ, философія исторіи давала только квинтъ-эссенцію исторіи“. Лацарусъ и Штейнталь, правда, вовсе не имѣли въ виду социальной динамики Конта, когда это писали, но ихъ слова вполне къ ней примѣнимы.

На нашъ взглядъ, такое смѣшеніе задачъ исторіи, науки феноменологической, и социальной динамики, науки номологической, весьма вредило обѣимъ: первую весьма часто принимали за то, что она не похожа на науки теоретическія, т.-е. за то, что она не даетъ системы общихъ понятій и не открываетъ законовъ; вторую отождествляли съ философіей исторіи, кото-

¹⁾ *Lazarus und Steinthal. Einleitende Gedanken über Völkerpsychologie* (1860).